

S. SACHAROVŠ.

KRĀSLAVA -
- LATGALES ŠVEICE.

RIGA-1938G.

34/11/17, 2

Plb2

S. SACHAROVŠ.

KRĀSĪAVA -
- LATGALES ŠVEICE.

Plb
15-

RĪGA
1938 g.

1938:1900

(51)

47

P^M
59

8

2.2ACHAKOV2

- KRĀSĪVĀ -

- LATGALES ŽEICE -

Rīga
1938 e.

1938.1900

Вступление

Краслава с ее окрестностями - один из красивейших уголков не только Латвии, но и всей Балтии. Расположена она на правом берегу быстрой реки Даугавы с ее таинственными, тенистыми берегами, с ее таинственными, тенистыми берегами, с ее таинственными и неточными и неточными. А кругом синеватые сосновые леса, приподнятые возвышенности сменяются долинами, на дне которых блестят живописные озёрки; возвышенности и долины пересекаются длинными линиями прекрасных шоссе и дорог в различных направлениях, а недалеко вбегает как змея линия железной дороги. И на всем этом фоне разбросаны безконечные хутора и хутора.

Неудивительно поэтому, что ежегодно, особенно в летнее время, Краслава наполняется тысячами экскурсантов и просто туристами. Много интересного и при этом еще мало исследованного найдёт здесь для себя и историк, и археолог, и этнограф, и театрал, и художник. Вполне правильно говорит одно из действующих лиц в рассказе латвийского писателя Антона Вустриша "Даугавас Втаусиенс": "Из Крāслави вчак тик даудз екскурванти кā чети кич сифур. Мачакаис, Līni kungs ar Saviem audzēk-

niem no Daugavpils katru pavasari.
Nedomājat vis jokus, tur konstatētas
divpadsmit dažādas pasugas māla vien.
Vienīgā tāda vieta Latvijā" ("Piesaulē"
Dailēliteratūras žurnāls, #10-1929.g.).

Но, к сожалению, до сего времени о Краева
ве не ^{издано} ни одной популярной брошюры,
которая приподняла бы груз каменного ту-
риста завесу минувших судеб этого малень-
кого, но красивого городка, имеющего свое бо-
гатое прошлое, показала бы его заманчи-
вую прелесть и отметила бы его посте-
пенный внутренний и внешний рост в
составе Латвийской республики.

Проживая в Краева в течение несколь-
ких последних лет я невольно замечре-
совался прошлым Краева, его бытом, его
жизнью, его красотами, я посетил ка-
ждый его уголок, вошел в близкое сопри-
косновение с его старожителями. В резуль-
тате всего этого и подвигается настоя-
щий очерк о Краева с иллюстрациями,
который, позволяю себе надеяться, будет
полезным спутником каждого туриста
и каждого интересующегося стариной
Латвии и ее живописными местами.

О. Сатаров

5 Января 1938.

Рига.

Daugava pie Krāslavas. J. Novoselovs, Krāsl. koop. izd.

Трудъ въ Краенскъ.

Зурганъ озеро.

Старая Краслава

(общие сведения)

Само название - Краслава, Краслау-на, Краслау, Креславка, Креславль, Креслау - имеет несколько объяснений. Одни производят его от латгальского слова „кчэвэв“ (латгальское - кчэвэв) - стул на том основании, что рельеф из гряда Даугавы около Краславы напоминает собою стул и что здесь „садились“ много плотов на шель или как их на местном языке называют „бустраки“; некоторые из латгальской объясняют производством слова „Краслава“ от слова „кчэва“ - сумерки в том смысле, что в прежние времена около Краславы было много дремучих лесов, особенно на живописных берегах Даугавы, и от этого прибрежные местности погружены были всегда как-бы в сумерки. Другие же название „Краслава“ в различных его вариантах производят от старославянского языка Полоцких Кривичей, которыми хорошо был известен район нынешней Краславы еще в IX-X в.в., а может быть и раньше, и которые наз-

Вали из гиб Даугавя около Краславы
"Краеная Лука"; точно так же слово
"Краелава" производят от двух слов древ-
него языка кривичей: "краеный" - краевый
и "лава" - скамейка т. е. красивое место,
а то просто производят от слов "Кресло",
"Краса" в том же смысле, как живопис-
ное место.

Краелава как торгово-укрепленная
пункт существовал уже в седую ста-
рину. Об этом свидетельствуют две замо-
ковых горы: одна на самом берегу Даугавы в
2 км к западу от города, другая - под назва-
нием "Шоколадная Горка" в одном киломе-
тре к северу от города.

Более точных данных об этих замках не
сохранилось. Несомненно, они были деревян-
ные и потому время стёрло всякие следы
от них. Пологают, что в средние века
при завоевании южной Латвии эти зам-
ки были разрушены Полоцкими.

По сохранившейся известия, Краелавою
в свое время (X в.) владела и здесь жила
Полоцкая княгиня Рогнеда - Горислава
(от имени Горислава также производят
название Краелавы), впоследствии вшиде-
шая замуж за Киевского князя Влади-
мира, крестившего в христианскую веру
Русь.

Замком, в котором жила Рогнеда,

местное предание почему-то указывает
на Театральную горку, где сохранились еще
руины стен.

В позднейшее время, при владениях им. Крае-
слав-Плятерих, здесь была так наз. "Сто-
дола" т. е. большой амбар для склада хлеба.
В этом помещении устраивались теат-
ральные представления и увеселения для на-
рода, от чего и горка, и улица ведущая к
ней получили название "Театральной".
Эти представления, благодаря присутствию
в Краеве католической духовной сими-
нарии (1757-1842 гг.) часто облекались
в форму религиозных представлений-ми-
стерий.

О дальнейшей судьбе Краевы и имеются
достоверные сведения лишь начиная с
половины XVI столетия.

В 1558 г. магистр Ливонского ордена
Фюрстенберг передал Краеву во вришен-
ное владение своего рыцаря Энгельбрех-
та-Плюммера. Одинадцать лет спустя
т. е. в 1569 г. Краева перешла в соб-
ственность камиллера князя Жесюва Кур-
ляндского Михаила де-Бруннов, как
это видно из Курляндского тевтона на
имя Динабургского старосты, датиро-
ванного в 2. Вильно 29 мая 1569 г.
Мандатом Польского короля Сигизмун-
да III поместье Краева с относими-
ми к ней имениями в 1603 г. закрепля-

эта в владении оружков, что видно из
письма Ходкевича, Великого правителя ин-
флянтов, адресованного на имя того-же
Динабургского старосты.

По ревизии 1599г Краелава именуется
дольварком.

В 1636г. 26 сентября Вильгельм де-Брун-
нов продал Краелаву со всеми окрестно-
стями роду де-Лундингсгаузен-Вольф.
езуиты Юрий де-Л.-Вольф в 1676г. постро-
ил здесь обширный деревянный костел
в виде Креста, а затем основал в Краел-
ве иезуитскую миссию; он-же способ-
ствовал выделению из Краелавских
владений отдельного поместья-Камбу-
луйжа (ныне Камбули).

В том-же 1676г. (по сведениям Мантей-
фельд-в 1679г.) Краелава переходит к
роду де-Косе, за который было утвержде-
но королем Яном III Собеским лишь в
1681 году. В 1725г Краелава к роду Чап-
ских, которые ее чрез тот-же год-в 1729г.

продают ее за скрапную сумму (14000
талеров) продают ее владельцу Индрицо-
вичу-Модвицу Ризтеру, бывшему в то время
старостой Индрийским и Динабургским.
В это время в Краелаве было 47 дворов.

В роде Ризтеров Краелава оставалась
почти в течение 100 лет т.е. до револю-
ционного движения 1917-1919г, когда были
отняты от помещиков их имения.

Плытеровскій замокъ ("Палацъ"),
здрѣ теперь помѣщается гвударств.
школа.

Вятская губерния

Котельничский уезд, д. Тлямерово

Здание Тлямеровской библиотеки,
здесь теперь помещается основная
6-ти кл. школа.

Краслава

и графский род Плятеров.

Кто не знает или по крайней мере не слышал в Латвии в довоенные времена старинного рода графов Бройль-Плятеров, Плятеров-Зибберг или просто Плятеров?

На фоне довоенного помещичье-усадьбно-го бытия эта фамилия польских магнатов особенно ярко выделялась и, несомненно, была самой популярной среди разнородных слоев населения Латвии, особенно крестьян Даугавпилского уезда.

"Я служу у графов", "Я поеду на шельму к графу", "От графа Зааретовал застенок", "Купил делючку леса" и т. п. — так обычно говорили крестьяне, и те градами-владельцами обширных поместий. Ведь в руках многочисленного рода Плятеров была большая часть Даугавпилского уезда, их владения были в Илукстском уезде, Литве, Польше, Водзше, Курзше.

И все в течение почти 200 лет принадлежал самой красивой и модной тури-

стали уголком Латгальской Швейцарии-Краева. Здесь всё связано с именем Пльтеров, начиная от стильного костела, красивого графского замка, окружённого роскошным парком, и кончая городскими строениями в средневековом духе, лавками и древонасаждениями.

Новая Краева непокидана для туриста без старой, Пльтеровской.

Происхождение графского рода Пльтеров теряется в немецком средневековьи; несомненно только одно, что он тогда уже играл видную роль в ордене меченосцев. Вместе с грозными тевтонами пришли в Латгалию предки Пльтеровского рода из Вестфалии (Германия). Здесь они были и настолько акклиматизировались при позднейших владельцах Латгалии-польках, что заботились своё немецкое происхождение, восприняли польскую культуру, усвоили почтиность польской знати и их дворцов, палацов, ставших средоточием общественной жизни польской аристократии в Латгалии. Своё влияние Пльтеров в Латгалии распространяют постепенно, начиная с небольшого поместья в Индрице, пока наконец граф Ан-Людвиг фон-деи Бросе-Пльтер в 1729 г. не приобретает поместье-ко Краевку с обширными поместьями, непроходимыми лесами просторностью всего около 6000 десятин.

Граф Людвиг Плятер с Индрица переносит свою резиденцию в Краславу или как раньше иногда её называли в „Кляот Краславский“^{х)}

Еще и сейчас в конце предместья Краславы в т. наз. „Августовке“ по ул. Н. Ганцана лежит при дороге живой свидетель этого события - громадных размеров камень, на котором высечен год приобретения Плятерами Краславы „1729“ и герб Плятеров. На этом камне, по рассказам старожилов, отдался польский король Сигизмунд-Август, проезжавший сюда на охоту.

Ан-Людвиг Плятер, положивший начало Застройке Краславы, являлся не только старейшим среди членов графского дома, но и был по своему времени человеком образованным, обладал даром слова и часто выступал с речами на сеймовой трибуне. Кроме того он был поэтом и писал стихи на латинском языке.

Интересно здесь отметить, что в младшем поколении Плятеров было несколько членов, которые занимались писательством;

^{х)} Название „Кляот Краславский“ объясняется, вероятно, обилием подземных источников - ключей, которые бьют из многих возвышенностей Краславки; эти источники среди местного населения известны под именем „Крвотниц“.

из них выдвинулась поэзия Лодвига Пль-
тер, стихи которой изданы на француз-
ском языке.

Людвик Пльтер умер в 1737 г.

На долю его сына - Константина Пль-
тера (1719-1778), старосты Траверского,
а затем воеводы Динабургского и Ками-
льянского, падает самый цветущий
период жизни старой Краяславки.

Константин Пльтер - это был человек
широких замыслов и большой энергии. У
него созрела мысль превратить Краяславу
в крупный центр Инфлянцкого княжес-
тва, тем более, что Краяслава находилась
на большом почтовом тракте Рига - По-
лоцк - Витебск - Смоленск - Москва. Здесь
уже до Пльтеров была конно-почтовая
станция, а также большая гостиница
"Ливония", где теперь помещается латви-
ское общество и городской клуб. В этой
гостинице окрестные помещики часто
устраивали так наз. "редуты" т. е.
езды, балы во время ярмарок и в дру-
гих случаях.

И вот, в целях оживления своего родо-
вого поместья, Константин Пльтер пре-
жде всего добивается от польского коро-
ля для Краяславы Мадебургского права,
которое ей дало свободу торговли и
самоуправления.

тивного скандинавского да кожевенного заво-
дов ничего нет, трудно себе даже предста-
вить, что она когда-то была видным проми-
шленным центром Латвии. Не сохранило
своего первоначального, величественного вида
и здание ратуши: во время ремонта это-
го здания в 1891г. Башня и часть верхнего
этажа были разобраны, сейчас в этом
здании помещаются лавки. Сохранился тогда-
шнее фотографический снимок этого здания
в его первоначальном виде.

В 1755-1767гг. Константин Пидтер
по плану итальянского архитектора Нарок-
ко украшает Краславу большим зданием ко-
стиля в стиле ренессанса и при нем обшир-
ное двухэтажное здание для католической
духовной семинарии^{*)} и для служащих ко-
стиля ("Квизитор")

Краславский костёл - это ценный художе-
ственно-исторический памятник местно-
го края.

Благодаря щедрой поддержке Пидтеров ко-
стиль отличается богатством убранства
и высокохудожественного живописью.

Так, за главным алтарём обрешает на
себя внимание картина "Отправление св
Медовика в крестовый поход". Эта картина

*) Открытие семинарии состоялось в
1757г. под руководством ксендзов арде-
на Исаио Керо.

представляет собой копию такой-же картины, которая раньше находилась на этом-же месте, но только непосредственно на стене и была исполнена в конце XVIII в. итальянским художником Кастелло. Так как стена, фресковая живопись в это время начала портиться, то в 1884 г. было поручено известному польскому художнику Яну Матейко и краковскому профессору живописи Яблонскому реставрировать эту картину, но уже на отдельном полотне, что и было ими исполнено; старая же стена живописи этой картиной была оставлена без исправлений.

В Краславском костеле, в особом каплице, построенной на средства жены Константина Мидлера-Августа, (*) хранится

*) Кроме каплицы на средства Августа, отличавшейся набожностью и благотворительностью, было построено рядом с костелом в виде буквы П двухэтажное здание монастыря-госпиталя с каплицей в 1789 г. Госпиталь находился под надзором монахинь-сестер милосердия ордена иезуитов.

Нужда в таком госпитале в предшествующее время ощущалась весьма и не только для местных жителей.

Ведь чрез Краславу, до проведения железной дороги в 1866 г., тянулись в различную пору года целые обозы с товарами. Часто люди заболели в доро-

реликвию мученика конца третьего столе-
тия по Р. Х. - св. Доната, привезенное по
старанию того-же К. Плятера в 1778 г.
из Рима. Первоначально реликвию св. Дона-
та хранили в домашней каплице графов

x) те и вот они в монастыре - гостима-
не получали лечение и причот.
Этот монастырь существовал до 1864 г., когда
он был закрыт по распоряжению шавного на-
чальника края М. Н. Муравьева, как один из
очагов польской пропаганды, а здания были
отданы в распоряжение стоявших в Кра-
саве частей войск; в 1865 г. вместо каплицы
была устроена военная православная церковь.
В 1893 г. эти здания окончательно закрепля-
ются в собственность за Краевскою правос-
лавною церковью и ее причтом, который не
имел никакого намерения для своего расквар-
тирования. Часть здания, после оставления
военным ведомством, постепенно пришла в
такое состояние, что пришлось ее в 1899-1900
г. г. совершенно разобрать; теперь осталась
только другая часть здания с фасадом на улицу.
Интересно отметить, что от разобранного старин-
ного монастырского здания идут подземные хо-
ды в трех направлениях: один - выходит к граф-
скому Залку у каменной арки между Оранже-
скими; другой - к костелу и третий - в на-
правлении к Паузае, чрез улицу, к Новоапте-
ке. Еще до 1914 г. эти ходы были доступны и
некоторые краевские шельмаки спускались
в них. Но по их рассказам, они не могли дале-
ко проникнуть, благодаря смертолю воздуху
и тесноте самого хода: нужно идти в полу-
согнутом положении. В народе говорят, что
по направлению к графскому двору в подзе-
мном ходе есть две железные двери; за ними
хранятся якобы спрятанные богатства.
Когда и кем сооружены эти ходы - неизве-
стно и они ждут детального научного
осмотра и исследования.

Плутеров до 1786г. В этом году они были
перенесены в новую стеклянную урну в
виде гробика^{х)} и перенесены в крамавский
коштелъ для публичного поклонения.

Это делает Крамавский коштел особо по-
читаемым местом со стороны всего окре-
стного католического населения - латгал-
цев, белорусов и поляков. В день св. До-
ната в Крамаву стекаются тысячи бого-
мольцев.

В каплице св. Доната каждого посетите-
ля обращает на себя внимание приби-
тая на стене больших размеров доска, на
которой размещены в боковой колоннаде
сдвинутые из металла, мавританским образом,
из серебра части человеческого тела, напр.,
рука, нога, сердце. Это так называемые
"вотсы" т.е. видимые знаки благодар-
ности св. Донату от полюбивших ис-
целение от той или другой болезни по-
его молитвам.

Так как Плутеры явились мавритан-
скими фундаментами - содержателями ко-
штеля, то он явился для них вместе с
тем и уступачницей: многие из градско-
го рода Плутеров, в том числе и строи-
тель коштеля - Константин Плутер, похо-
роны под его сводами в особых нишах.
В революционное время прах Константина
Плутера был потревожен и его ниша стоит
пустая; только надпись над ней свидетель-

х) В этой урне хранится и подлинная
грамота Римского папы Пия VI от 1790г.
с церковными разрешениями хранить релик-
вии св. Доната в Крамавском коштеле.

ствует, что здесь был погребен Константин Плигер.

При костеле имеется сравнительно богатая библиотека, главным образом, на латинском и польском языках, с некоторыми ценными пергаментными рукописями.

В 1759 г. Константин Плигер над р. Краславой возводит специальное трехэтажное здание, где теперь помещается основная государственная школа, как дворец для своего сына Теодора, рыцаря Мальтийского ордена (он жил в нижнем этаже) и как помещенье для обширной Плигерской библиотеки (около 20000 томов); библиотека находится в двух светлых залах второго и третьего этажей.

И наконец венцом строительной деятельности К. Плигера в последние годы его жизни было начало постройки для себя нового, Краславского, стилизованного замка, "палаца". Но смерть (1778 г.) прервала его работу; заканчивание и отдывание замка пришлось уже его сыну - Августу. Август Плигер впоследствии продал желанием застройке Краславы в духе отца; по его имени одно из живописных предместий Краславы названо "Августовкой"; теперь улица Никодими Гануана вокруг замка (он был вполне закончен только в 1791 г.) был разбит роскошный парк с искусственными прудами, гротами, цветниками, оранжереями, в которых выращивались вишневые, абракосовые и др. тропические растения.

Этот парк, пространство в 22 гектара,

обнесен высокою, толстою, каменною стеною. x)

С переходом Крашава к России по первому разделу Польши (1772), она становится пограничным пунктом, здесь устанавливается кордон, открывающаяся таможенная контора и промышленность начинает падать. Но за то много оживления в Крашевскую жизнь внесли постоянно стоявшие здесь с 30-40-х гг. XIX ст. части русских войск.

x) Сейчас парк разбит на четыре части: большая, главная часть принадлежит Крашевской государств. гимназии, вторая часть отведена для постройки еванг. мотеранск. кирхи (Залю Жена она была летом 1935 г.), третья часть дана Латвийскому краюному крестьянству для постройки на ней больницы и четвертая часть осталась во владении Яннико Пидтер-Зидберг.

xx) После присоединения Латвии и части Белорусии по первому разделу Польши 1772 к России, имп. Екатерина II в 1780 г. предприняла путешествие в новоприсоединенные области. В этом году, по пути в Полоцк, она проезжала Крашаву. От ее поездки по рассказам старожилов, в преддверии "Августовка", теперь улица Н. Ратцана, и по ул. Лачплесиса (б. Конетантиновекас), остались бутафорские, потемкинские сооружения. Это несколько белых, каменных остр. с полными фасадами домов на улицу; теперь осталось только две таких стены по ул. Лачплесиса (против Тургуе иела) и в последствии к ним сзади были пристроены деревянные дома.

в замкнутость. Кажалось счастье было близко.
Но, как это часто водилось в старину, Ядвига,
по настоянию родителей, должна была выйти
замуж за другого из более родовитой ари-
стократии. Бом уже назначен день помолв-
ки. Карнишский и Ядвига в отчаянии. И вот
они принимают решение: поконтчить счёты с
неизбежно обоим одновременно и по условлен-
ному знаку, при чём Ядвига должна была бро-
ситься с вершины этажа, а в это время Кар-
нишский застрелится.

Настал условленный день и час. Бом пунной
вечер в ночь с 3 на Август 1838г. Ядвига
выходит на балкон, делает условленный знак
и готова броситься вниз, но её удерживают
(за ней следим, как за нервно возбуденной),
а Карнишский поконтчил с собой выстрелом
из револьвера.

Карнишского с большими почестями пово-
ротили на месте его трагической гибели
на возвышенной опушке леса и ему Бом
поставлен цинковый памятник, террасо
сохранившийся и по настоящее время.

На одной стороне памятника на польском
языке сохранилась следующая надпись:..

Карнишский родился 27 февраля 1808г.

в Зверсшуйтсе, окончил жизнь 1838г.

с 3 на Августа в Краславке. Божие,

призми слугу твоего по милосердию
твоему (псал. 118, стих-124); на другой-

же стороне.. Не судите да не судимы
будете, прощайте и вам прощено будет"

(Еванг Луки глава 6, стих 37).

Краславцы окрестили этот памятник как

"памятник любви", тропа к памятнику никогда не зарастает, около памятника посажены молодые деревья, а улица, ведущая к памятнику, и теперь сохранила свое прежнее название "улица Каршицкого".

Перед смертью Каршицкий написал подробное завещание, в котором между прочим завещал, что если в час его смерти или в ночь кто-нибудь родится в Кракове, то введать тому 300 руб. золотом, а если мальчик, то кроме того назвать его Иосифом.

И как раз в эту ночь в мало состоятельной семье Краковского мещанина Турдо родился сын. Новорожденный получил при крещении имя Иосифа, а родители его получили щедрый по тому времени дар от жертвы несчастной любви в пользу своего сына. Это нам передавал житель Кракова - Голубинский Ижнат Турдо, который приходился племянником Иосифу Турдо. Ижнат Турдо передает, что его дядя, по завещанию Каршицкого, должен был - бы кроме 300 руб. получить еще и часть имени Каршицкого. Но это было скрывать.

Само собою понятно, что наиболее воспоминаний сохранилось о жизни Яльмеров в Кракове пред войною 1914 г. Ведь здравствующий еще многие живые свидетели "графской жизни" в Кракове и во окрестностях; много интересного они рассказывают, что хватило бы материала для большой повести или романа из "Двордского гнезда".

Последнюю владелицей им. Краслава была
Мария-дочь Эдуарда Пльтера. Эдуард Пль-
тер во время Польского восстания 1863^г уе-
хал за границу, как говорят, для лечения
своего пошатнувшегося здоровья и там
вскоре умер.

После смерти отца Мария осталась девушкой
нею девицкою (род. 1862г.). Ей был назначен
опекун в лице ее дяди графа Евгения Пля-
тера, жившего здесь-же, в предместьи Кра-
слава, Кирибулки, которое сейчас вместе с
мельницей принадлежит директору Лавий-
ского земельного банка Яну Рудульцу.
Граф Евгений мало интересовался хозяйствен-
ными делами обширной имения и поручил
их вести двум своим управляющим. Сам-
же он, как последователь Францисканского
духовного ордена, был весь во власти особой
мистической религиозности. Его религиоз-
ность, по рассказам, доходила чуть ли не
до экстаза. Ежедневно он ходил в костел,
устроил там свой особый алтарь с левой
стороны под белой мрамор, а остальное он
в своем доме, утопавшем как внутри, так
и снаружи в цветах (граф Евгений очень лю-

х) Пльтеры, как известно, принимали актив-
ное участие в польском восстании. Это видно
из того, что один из Пльтеров - Леон был разсуре-
жен в даугавпильской крепости; имения, принадле-
жавшие Пльтерам, - большаз и малая иждрица и Кон-
стантиново были секвестрированы, а Казаково-Кон-
фриковано.

Как передавал мне житель Краслава Игнат Турдо,
на площадке между графским палацом и узотом
в 1863г. было зарыто много оружия и боевого припаса,
которые там, в замке, французы и по сей день.

был цветот) отправляли так наз. "рожданцы"
т.е. молитвы с общим пенным, на которые
должны были собираться домашние, служащие
и рабочие. Для рабочих и их детей им была
устроена школа "Охранка", где они получали
обучение и воспитание в польско-католичес-
ском духе.

Граф Евгений много уделял внимания благо-
творительности, оборудовал специальную бо-
гадельню - приют для бедных и больных (одна
из его сестер имела гошеопатическую аптеку
и оказывала медицинскую помощь), суббота
у него была об"явлена "днем бедных" и тогда
немногие краеведы и из окрестностей (а
бедных тут много) тянулись длинными
веренищами, чтобы получить от пана Евге-
ния милостыню и в ней никому не отка-
зывалось. Многие из краевчан, пользуясь
таким добротой графа Евгения, подбирали
детей "у пански двор" новорожденных де-
тей и граф брал их на воспитание в свой
приют. X)

X) Нельзя здесь не упомянуть может быть
о единственном хозяйственном проекте
графа Евгения - это его попытка создать
в Краеве лечебный курорт.
Как известно, в 1 1/2 килом. от Краева, в ме-
стности "Лазенки", находится серо-желе-
зная иезотоник. И вот графу Евгению при-
шла мысль эксплуатировать этот иезот-
ник в лечебных целях. Он здесь устроил
важное заведение и помещенал для приезжих,
разбил здесь небольшой парк (несколько де-
ревьев от парка сохранилось до настоящего

х) (вращении) и рекламировал Краславу как курорт.

и действительно, Краславские минеральные воды посещало значительное число пациентов не только из ближайших местностей, но и из отдаленных, напр., из Петрограда.

Приезжали сюда, главным образом, люди среднего достатка, которых привлекало сюда не только лечение, но весьма красивая местность с окружающими возвышенностями, живописными озерами „Авгайниэ“, „Личди“ и др., здоровый воздух, купание в Даугаве и дешёвая жизнь. В течение сезона Краславский источник приготовили до 500 ванн с платой по 50 коп. за ванну; источником пользовались при лечении слабосилия, худосочия, малокровия и отчасти золотухи.

Лечебное заведение просуществовало около 20 лет. Новым владельцем — граф Густав Гизтер не поддерживал его как по небольшим целебным свойствам источника (было произведено исследование воды этого источника и в ней оказалась незначительный % минеральных веществ), так и по шестому коммерческому соображению. В 1899-1900 гг. здания были разобраны и курорт прекратил своё существование.

Краслава только осталась городом и местом для летнего отдыха. Раньше дачники селились почти исключительно в „Авгайниэ“, теперь центр дачной местности переместился на левый берег Даугавы, против города Краслава, в местность Friedaine (раньше называлась „Кристань“), которая представляет из себя довольно деревню с мало пригодно-собственными домами для дачников. Но налив дачников сюда из Даугавпилса и самой Краславы всегда бывает значительный и цена на помещения держится сравнительно высока (от 70-80 до 120-150 л.).

В духе римской настроенности графа
Евгения, очевидно, шло и воспитание несовер-
шеннолетней графини Марии. Нужно заме-
тить, что Плимера, как старое, родовитое
семья, не придавали значения школьному
образованию, особенно для девушки, но орати-
ввались до домашним воспитанием. Особен-
ное внимание уделялось изучению француз-
ского и польского языков, на которых некто-
чительно разговаривали в графском палаце;
для изучения языков иногда посылали в за-
граничные аристократические пансионы.
В целях же римского воспитания, в па-
лацах была своя семейная каплица, где
ежедневно совершались общие домашние
молитвы.

Наконец, "палацовой" графине Марии при-
шло время выходить замуж: ей исполни-
лось 21 год. Она была мило видною девуш-
кою, по отзывам знавших ее в молодом
возрасте, и за нее сватались несколько женихов
из знатных фамилий, напр., князь Радзи-
вила, граф Бельмонтеки и др.
Но так как Мария после смерти своего от-
ца была единственною наследницею громад-
ного имения, которое, согласно строго
установившейся традиции в графском ро-
де, должно было передаваться только в руки
лиц с фамилиею Плимеров, то она должна
была предпочесть отдаленного родственни-
ка из этой же фамилии графа Тустанва,
жившего в Польше, и выйти за него за-
муж.

Тустанв и Мария и были последними вла-

дильцами из Краялова с 1883 г. по 1918 г.
Еще и теперь многие из краяловчан живо пом-
нят высокого, худощавого, "панацзового пана"
не особенно долбожили краяловчане графа
Тустава! Силуком он был, по их мнению,
строгий, мелочный и скупой.

Вот наступает лето и краяловчане тянутся
в графские леса за грибами, ягодами, а бедно-
та и за хворостом. И вдруг в лесу встречает
Стас на лошади фигура графа с ружьем
за плечами. Прежде всего спрашивает биле-
разрешение, а если нет, то сейчас зашивает
ст грашмию, штрафует, опрокидывает кор-
зина и выгоняет вон из лесу.

Но за то Тустав был хозяйственником и ком-
мерсантом, тот же по образованию он был
инженер-механиком одного из белгских
университетов. Его хозяйственных способ-
ностей говорит уже одно то, что до него в
ми. Краялова обрабатывалось 135 дес. земли,
а он сумел площадь обрабатываемой земли
доставить до 400 дес.; соответственно с этим
он увеличил количество рабочих, хозяйствен-
ного инвентаря и скота.

Около своего обширного сада граф Тустав
устроил фазанье заведение. Был в нем
сан с Силезии специальный "фазан-ма-
стер", окрестности Шениц были заселены
барбарисом, как лакомой пищей фазанов.
Фазанья была разведена в большом количестве
(до 500-600 штук). Когда на фазанов с"ехав-
шесся "паны" устраивали охоту, то они

в поисках спасения рзлетались по всей Кра-
славе и забивались по дворам.

Разанное заведение графа Плятера настоль-
ко было известно в России, что оно было, по-
ставщиком двора его императорского вели-
чества" и отсюда по заказу графини часто от-
правлялись в Царское Село и Татчину; впе-
лались графиня в Крым в знаменитое имение
Ральц-Рейна и на Кавказ графу Воронцову-
Дашкову.

Граф Тустав интересовался всеми делами
имения и знал каждой уголок своих владе-
ний, иногда до мелочей, но среди крестьян
точно также не пользовался особыми сим-
патиями; они только высоко ставили его ав-
торитет как точного, распорядительного,
знающего хозяина и ценили его доступность.
Жена графа - Мария пользовалась гораздо
большими симпатиями со стороны населения
за свою отзывчивость и доброту, тем же муже;
она же отличалась трудолюбием: любила
вышивать, рисовать и возжигать по дереву.
Но в своей семейной жизни, по отзыву окру-
жающих, она была не особенно счастлива,
очень ей, повидимому тяготило, что они
(Тустав и Мария) были бездетны.

Одна из служащих графини, живущая и сей-
час в Краславе, передает такой случай.
Однажды она зашла в будчар графини и
застала ее в слезах. На вопрос служащей,
почему графиня плачет, последняя откро-
венно ответила:.. Не думайте, что в пала-
цах всегда есть счастье; много и там при-

Ходитая переживать тяжёлых минут, невидимых для окружающих!"

И действительно не одни только розы, но и шипы сопровождают жизнь Пидтеров, а над некоторыми из них прямо тяготел какой-то злой рок. Так, у владельца соседнего с Кра-славой имения Кумбули-графа Михаила Пид-тера было пять сыновей и из них один утонул в Кумбульском озере, второго - крестьян-ке чем-то возмущенное изрубил в имении Модвиново (вероятно, в связи с польским воз-станием), а третий - Леон, как уже было упо-мянуто, разстрелян в Даугавпилской кре-пости за нападение на военный транспорт во время того-же польского восстания.

Интересна точно также в этом отношении судьба последних владельцев им. Краславки - Августа и Марии. Они были безусловно бо-гатей. Густав имел в банках около милли-она денег в золотой валюте; имение Красла-ва, благодаря хозяйственным способностям Густава, не было обременено никакими долгами, так что в 1910. русский военный министр Вайковекский предлагал Пидтеру за него два миллиона золотых рублей. Кроме того граф Густав продал два имения: в 1912. в Виузине - Вец-Лайцен и в 1914. в Курзине, в Шальсенском уезде - Лубин-Ошен.

Но война и революция столько ему при-несли огорчений и так разорили его,

что он умер в полной нужде в г. Риге,
в 1923 году. На погребение его болевшему
управляющему им Краслава - А. К. Мар-
ковскому пришлось даже одолжить день-
ги.

Вдове графа - Марии из Краславского име-
ния была присуждена часть земли в 52
гектара в фольварке Русаково; всё-же
оставшееся имение вместе с центром по-
ступило в государственный фонд.

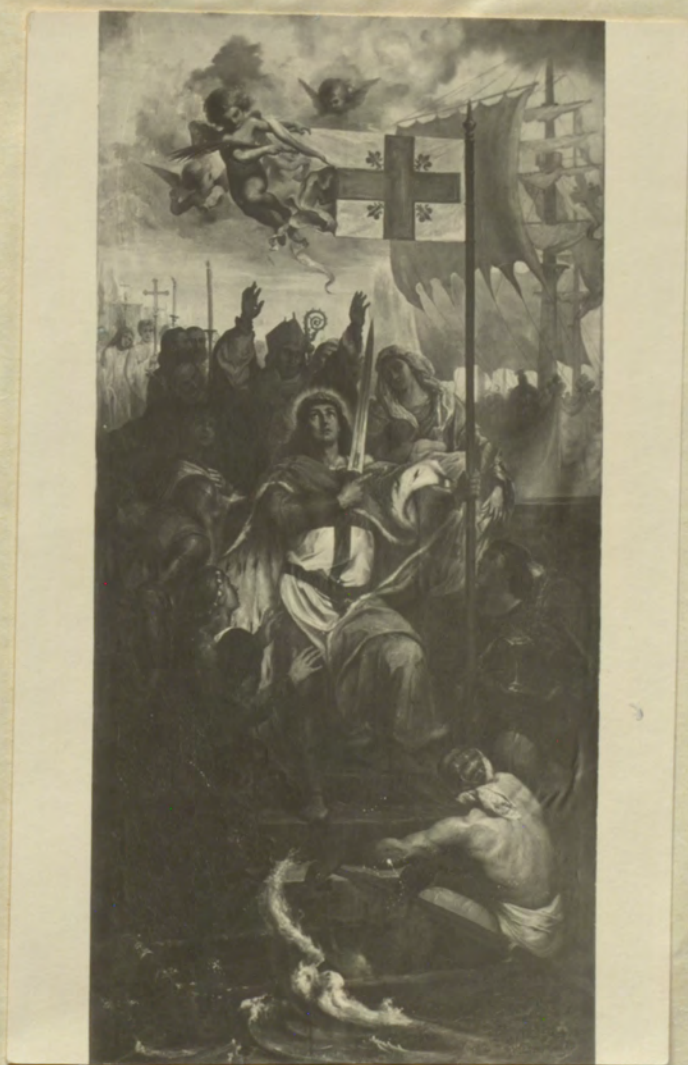
Но она эту землю ликвидировала, как
равно и продала принадлежавшие ей в
Краславе торговые ряды и чекало дожи-
вать остаток своей жизни в столице
Испании - Мадрид.

Нужно заметить, что с Испанией у Пид-
теров были прочные связи, они ежегодно
на осень и зиму выезжали туда, там за-
нимами даже почётные должности при
испанском дворе.

В 1928 г. графиня Мария, уже в 6 летнюю
старухую приезжала в Краславу посто-
треть своё старое дворьянское гнездо.
Но здесь уже она застала новую жизнь;
в палатах шумел рой молодёжи - там
помещается государственная гимназия;
то-же она увидела в трёхэтажном зда-
нии Пидтеровской библиотеки (сама би-
блиотека была расхищена в перекладное вре-
мя 1917-1919 гг.), где нашла себе приют
основная правит. школа; на мельнице

Rom. katolíu božnica Kráslavá

Картина въ мѣдномъ придѣлѣ Кра-
славскаго костѣла „Отправление с.
Модвика въ крымскій походъ“

XIX век в жизни

Краславы.

С 1811 г. по 1822 г. Краслава числилась заштатным городом, а затем местечком до присоединения ее к Латвии.

В 1811 г., когда место под зданием Динабургской иезуитской коллегии было приобретено русскими правительством для постройки крепости, то иезуиты перевели в Краславу свою гимназию, которая оставалась здесь до 1815 г.

В 1812 г. через Краславу проходили отдельные части русских и французских войск. Между прочим и местного аптекаря Ботти на сохранившем стол наполеоновской эпохи, за которыми сидели французские офицеры с его женой. Стол этот фигурировал на последней выставке туризма в Риге (1936 г.) в Латвийском музее и затем поступил в распоряжение Краславской городской управы для имеющегося ботти в Краславе исторического музея. В 1814 г. в Краславе было открыто учебное заведение, которое содержали Кендзи орденские миссионеры; это училище в 1854 г. отсюда было переведено в Резишу.

В 1820-1822 г.г. в Краславе находились Динабургские учебные заведения, в связи

с производством крепостных построек, значительно стеснивших город Динабург. Обратный перевод учреждений в Динабург, а затем случившийся в 1826г. большой пожар, уничтоживший почти половину местечка, сильно подорвали благосостояние жителей и Краева экономически начала еще более падать.

В 1840г. в пожертвованном графом Адамом Плятером помещении была устроена Георгиевская единоверческая церковь ^у старого здания ратуши; в начале 80-х гг. XIX стол. она, за ветхостью, была разобрана и на ее месте теперь стоит каменный четырехугольный столб с водруженным на нем крестом.

В 1842г. была закрыта в Краеве католическая духовная семинария, существовавшая здесь с 1757г.; она была переведена в г. Могилев.

В 1852г. число жителей в Краеве было 3030 человек; жилищ домов - 389, из коих 32 каменные, ратуша, гостиница, двор с 45 лавками и сверх того в домах деревянных лавок - 35; было два завода: кожевенный и изразцовый.

4 июня 1853г. на православном кладбище освящена каменная церковь-часовня, возведенная на пожертвованные деньги штаб-лекарем округа патотных солдат Витебской губ. Иваном Толочинским. на средства казны

В 1859г. была закончена постройкою нова покровская деревянная церковь в форме Кре-

До этого времени православные молились вместе с старообрядцами в одной из старобрических молельных, находившейся на берегу Даугавы по Ратушной ул., в д. Роголева, которая таким образом, фактически и была единоверческой часовней.

ста и о 5 куполах. Первоначально эта церковь была небольших размеров. С увеличением же числа прихожан, в особенности из среды сходящих здесь воинских частей, в 1898-1899 гг. к ней была сделана большая пристройка с колокольней и хорами.

24 мая 1866 г. было открыто движение на первом участке Динабургско-Витебской железной дороги между Динабургом и Полоцком, что способствовало оживлению торгово-промышленной жизни Краслава.

В 1868 г. в Краславе пошло гарнизона насчитывалось уже 4017 жителей; под метрикой было 86 дворов земли; число домов возросло до 525, лавок до 111. В это время в Краславе имелось 13 питейных заведений, пивоваренная, водочная и 3 кожевенных завода и 2 мельницы.

Во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. в Краславе, в конце т. наз. "Августовки", теперь улица Н. Ратцака, были устроены для военнопленных турок бараки в том месте, где теперь имеется два ряда домов; на месте второго ряда были бараки. За православными кладбищем было устроено турецкое кладбище. Теперь от него и следа не осталось: поле расплано и там находится чужор. Второе кладбище для пленных турок (видно их тут было порядочное количество и, как неприятели к местным кшматчлским условиям, они часто умирали) было в лесу против немецкой санатории для туберкулезных больных.

В 1882 г. на селение Краслава состояло из 4267 человек, а по переписи 1897 г. в ней стало 7825 чел.; к 1905 г. число жителей увеличилось до 8025 чел. В местечке было 877 построек, из коих - 121 каменная.

В 1893 г. в Краславе был большой пожар, потребовавший значительно часть центра города - от новой аптеки до Школьной ул. Перед войною 1914 г. просветительные нужды краславчан обслуживались высшими начальными училищами, министерским училищем и двумя церковно-приходскими училищами. Занятия жителей занимались в мелких ремеслах, огородничестве (Краслава и по сие время славится производством огурцов) и в торговле льном, льняным семенем и другими сельско-хозяйственными продуктами.

В 1914 г. т. е. в год начала Европейской войны в Краславе жило 10500 жителей - это самое большое число жителей в Краславе, какое было.

Краслава во время войны 1942 и революции

Еще в мирные времена Краева, благодаря всегдашнему постю в ней отдельных воинских частей, имела вид маленького оживлённого городка с 10000 населением.

Во время же войны 1942, когда Краева очутилась в орбите военных столкновений, жизнь здесь шла более учащённо: чрез неё тянулось безконечной и непрерывной поток войска разных родов оружий; например, в 19162 было зарегистрировано стоявших в Краева 38 различных воинских частей.

Здесь же во всё время войны стоял штаб армейского корпуса во главе с генералом Орловским. Благодаря этому немцы часто сюда посылали свои самолёты, которые во множестве сбрасывали бомбы в расположении штаба. Так, 5 сентября 19162 четыре бомбы упали в местонахождение почтовой конторы, причинивши ей большие убытки, а во всех соседних домах были разбиты стёкла.

Вскоре уехать из Краслава, появляться он на некоторое время здесь во время немецкой оккупации, а затем перед приходом сюда большевиков навсегда покидает Краславу.

Общее настроение в народе весной 1917 г. было подавленное, так как ощущался сильнейший недостаток продуктов, все вздорожало, деньги обезценились и многим пришлось испытать чувство голода. На почве общих недостатков развилась большая спекуляция в различных направлениях.

И сейчас краславчане не могут забыть оригинального случая правосудия на этой почве в сентябре 1917 г.

По сведениям местного совета солдатских и рабочих депутатов дошло, что мать местного комиссара Друй скупала у солдат по дешёвке различные предметы военной амуниции — холщук, седёлки, медь и проч. При обыске у неё все это было обнаружено. Тогда совет предъявил обвинение не только к самой Друй, но и к её сыну — комиссару Краславской милиции в том, что они, живя в одном доме с матерью, покровительствовали ей преступности.

Тогда солдатами была устроена доска с надписью: "Я — сам комиссар и сам в-вор," дали эту доску в руки комиссару Моисею Друй, мать его поставили с ним рядом, надели на её голову уздечки, а на пашен-

ка - Холмунт и Седежку и такой кортеж с криком и шканбей, в сопровождении солдат и большой толпы, шёл по улицам города в канцелярию коменданта; там водворили виновных в темную камеру, а на другой день отправили с конвои в Даугавпилскую тюрьму.

Между тем военные действия развернулись с кинематографическою быстротою.

18 февраля 1918, Даугавпилс был взят нашими, а 20 февраля рано утром уже при бомбе германский развезд в Краевау; в 1 час дня над Краевау пролетел германский аэроплан, как предвестник, что хозяевами Краевавского района авиаторы германцев. К вечеру этого-же дня прибыл немецкий комендант с отрядом солдат, бомби разставлены ветоду патрули и Краевава начала жить под германской оккупацией. Всё оставшееся от русских войск имущество немцы начали усиленно вывозить к себе, в Германию; напр., в течение двух недель вывозилось только одно поттонное имущество.

Немцы ввели строгий порядок и безпощадно вели борьбу с преступностью; было немало разстрелов за грабежи и убийства. В продовольственном отношении тяжелейшие положения оставалась почти прежнею; в целях облегчения экономического Краевава немцы потребовали, чтобы все бе-

женщю эвакуировались по своим местам.
Оккупация немцев продолжалась до 9
декабря 1918 г., когда совершился их окон-
чательный отход и место их заняли
большевики: 11 декабря прибыли в Красла-
ву отряд красноармейцев и был открыт
военно-революционный комитет, как
высший орган местной власти.

Первая половина 1919 г. прошла для Крас-
лаван в тяжелых условиях существова-
ния: недостаток продуктов попростому
сильно ощущался и не только среди рядо-
вых граждан, но и среди советских служа-
щих и красноармейцев.
Нельзя не упомянуть здесь о том столкно-
вении, которое разыгралось 21 марта 1919 г.
перед Краславским костелом между его при-
ходжанами и членами местного исполко-
ма и которое имело трагическое послед-
ствие.

Как известно, ввиду исполнения потребовани-
и выдачи себе метрических книг от всех
вероисповеданий. Также было и в Краславе.
Когда приходжане узнали об этом от своего
настоятеля, то в назначенной для передачи
метрик день многие из них явились к ко-
стелу, чтобы воспрепятствовать этому.
Началась перебранка с членами исполкома
из толпы начали громко кричать и бра-
нить коммунистов, дело начало доходить
до рукоприкладства.
После этого был вызван карательный от-
ряд, были произведены аресты зачинщи-

ков, их отправили в Даугавпильс и там
они в количестве 5 человек 27 марта
1919 г. были расстреляны (Балналь, Пожарская,
Оруд и др). Привозжанами им был поставлен
гранитный памятник в ограде костела
в районе Краслава.
В августе месяце 1919 г. начинаются активные
боевые столкновения красноармейцев с белой армией
(главным образом частями польских и латвий-
ских войск), снаряды летят через Краславу.
Особенно памятен для Краславы был день
19 сентября. Еще с 3-х часов дня началась
частая пулемётная перестрелка. В 11 час.
ночи перестрелка приняла особенно жесто-
кий характер со стороны красных и белых:
пушечные бомбы в ход тяжёлые орудия, пу-
лемётки и ручные, снаряды рвались на ули-
цах Краславы и обыватели должны были
прятаться кто куда.

В эту ночь был взорван военный мост
через Даугаву *)

Такая перестрелка повторялась часто,
пока наконец 7 января 1920 г. отряды
латвийских войск и польские легионеры
не вошли в Краславу.

В это время красноармейцев уже ни од-
ного не было, а рано утром загорелось
здание, где помещался ревком, которое
погибло в огне вместе с оставленными

*) Попытки поляков исправить этот
мост весной 1920 г. потерпели неудачу:
сильным напором льда он был смесен да-
леко вниз. С этого времени краславчане
оставались без моста.

там документами.

Польшаки арестовали бывшего председателя ревкома Циниса, который и был тут-же расстрелян.

В марте мес. в Краславе сильно развилась сыпной тиф: в с/ми польских лазаретов было более 400 больных; смертные случаи были часты.

20 апреля 1920 г. поляки покинули Краева-ву и передали город в распоряжение латвийского Команданта; 2 июня сюда приехал штаб Земгальской дивизии.

Краслава в составе Латвийской Республики.

С окончанием борьбы между красной и белой армией и заключением 8 ноября 1920 г. мира между Латвией и С. С. С. Р., по которому Краслава вошла в состав Латвийской Республики, в городе начинает постепенно налаживаться жизнь; хищения и грабежи прекращаются; на рынке замечается большой избыток продуктов; ищутся меры к удовлетворению неотложных нужд населения как материальных, так и духовных. Так, возобновляют свою деятельность существовавшие уже здесь школы и открываются новые. С 1921-1922 учебного года в Краславе были основаны школы для всех национальностей - латгальская, русская, белорусская, польская и еврейская; в 1923 году открывается государственная гимназия в бывшем замке графа Плятера. Замком или как в народе его называют "палацом", после революции остался в полуразрушенном виде. Министерство образования произвело в нем крупный ремонт с приспособлением для нужд школы.

В 1920-1923 гг. в различные время по-
сещают Краславу президент Я. Таксте,
нынешний президент и министр-президент
д-р К. Ульманис и министр З. Мейерович.
И с внешней стороны Краслава за послевоен-
ный период многого достигла. Так, устроены
в ней по шавном улицам цементные трот-
туары, город освещается электричеством,
улицы обсажены деревьями, на городских зе-
мельных участках воздвигаются новые до-
мки и т.п.

Но, конечно, городскому самоуправлению при
помощи правительства и общественных ор-
ганизаций предстоит еще много и сделать
для этого любимого туристами уголка Лат-
гальской Швейцарии, особенно в смысле
поднятия и оживления экономической жиз-
ни города. Так, краславчане, напр., мечтают
надежду, что по примеру довоенных лет
в их городе будет размещена одна из воин-
ских частей, что будет оборудовано какое-
либо фабричное производство, что чрез Дау-
гаву будет проведен мост, что будет откры-
та сельско-хозяйственная или техническо-
профессиональная школа, что будет от-
крыта новая площадь для базара.
Движение жителей в Краславе видно из
следующей таблицы по переписям 1920 г.,
1925, 1930 и 1935 г. :

Национальность	1920	1925	1930	1935
Латыши	372	833	706	1422
Великорусы	343	445	529	435
Белорусы	744	428	177	216
Поляки	506	984	1266	647
Евреи	1446	1716	1550	1444
Литовцы	34	23	12	30
Остальные	56	56	46	82
Всего	3564	4485	4283	4276

По переписи 1935г. жилых домов в Краеве - 929, из них каменных - 62, деревянных - 844 и смешанных - 23; число квартир в этих домах - 1099, из них только 327 освещаются электричеством, а остальные т.е. 2/3 жителей пользуются керосиновым освещением.

ли как более экономичны; это один из показателей бедности большинства жителей Краславы.

Торговых предприятий в городе - 372, а промышленных и ремесленников - 299.

Бюджет города за 1935 г. сбалансирован в сумме 95220 лат (в 1929 г. - 103958 лат); самый большой расход на просвещение - 34460 л., далее на административные расходы - 14270, на социальное обеспечение - 8380 л., на здравоохранение - 2340 и на остальные расходы - благоустройство города и проч. - 38740 лат.

7 сентября 1922 г. Краславе предоставлены права города и дан герб: на синем фоне - плавающий серебряный древний струг с веслами и распущенными парусами.

С. Сахаров

18 августа 1937 г.

р. Кра́слава, Лидзас iela, 12.

Приложение 1

История Кра斯拉ва не может обойтись мол-
чанием, что Кра斯拉ва является родного зна-
менитого скульптора Наума Аронсона.

До 16 лет Наум Львович Аронсон жил
в Кра斯拉ве в доме своих родителей.

В одно лето в Кра斯拉ву приехал директор
Вилненской рисовальной школы. Он обратил
внимание на талантливую юношу и посо-
ветовал отдать его в училище в Вильно.

Родители охотно на это согласились.
Курс в школе был трехлетний. Но уже

после двух лет учения Наум Аронсон впе-
шил бобы директора так искусно, что все
окружающие и особенно учителя поладили,
что перед ними крутой талант и посо-
ветовали ему ехать учиться в Париже.

В Париже молодому скульптору удалось
достигнуть крутого успеха лишь путем
упорного труда.

Еще в довоенное время повсюду оценили та-
лант Кра斯拉вского уроженца и его скульп-
турные работы украшают лучшие Евро-
пейские музеи и города. Так, в Париже
на площади Согласия стоит фронтон рабо-
ты Н. Л. Аронсона. Его же работы на-
ходятся в Париже; в Германии,
в Бонне, Аронсон создал памятник Бет-
ховену. В Бельгии, Англии и даже далё-
кой Америке много работ талантливой

вого скульптора. В России его резцу принадлежит бюст артистки Комиссаржевской, поставленной в Александринском театре и памятник на ее могиле в Александрово-Невской лавре. Русская академия художеств еще до революции приобрела несколько скульптур Аронсона.

Сам скульптор уже более 40 лет живёт в Париже, но до 1906 г., когда мать и отец его были еще живы, он ежегодно навещал в Краславу. И, конечно, кое-что привозил из своих работ, а кое-что делал из местной глины, весьма пригодной для лепки, у себя на родине.

После мировой войны, в годы революции все скульптурные произведения Аронсона оставшиеся в доме родителей, были спрятаны Вейсами, как самыми близкими людьми к семье Аронсонов (дедушкой и по-прежнему слугами деду скульптора) и пока Вейсов служил в деду скульптора) и потому уехали до настоящего времени. Крайне они в маленьком домишке Вейсов по Студенческой улице.^{x)}

x) Название „Студенческая улица“ произошло от существовавшей в Краславе католической духовной семинарии с 1757 г. по 1842 г. Воспитанники этой семинарии назывались студентами и от них пошло название этой улицы. Возможно, что на этой улице были частные квартиры студентов.

Улица эта была неровная и неблагоустроенная. Благодаря находке именно на этой улице почти, она летом 1936 г. приведена в порядок: перемощена и устроены троттуары с смещением ливневых труб и балконов.

На маленьком камоде, в низенькой
Залюце стоят редкой красоты детская
головка из гипса. На левой стене ви-
сят маски из глины, а в тёмном углу
около двери стоит на деревянной под-
ставке первая работа Аронсона - тачу-
щий краславский школьник. Над маль-
чиком висят два овалных барельефа
из мрамора: на одном скульптор изо-
бразил своего отца и мать, а на дру-
гом себя и двух своих братьев.

Копия

документа в переводе с польского языка
на русский от 28. X. 1788 г. графа Авгуeta
Плмтера о переходе владения - лавки.
Подлинник хранится у жителя Краева
Сергея Богалева.

"Август, владетель м. Краева и Куи-
буля, граф Пмтер, каштелян Трокский,
ротмистр кавалерии войск Великого кня-
жества Литовского, консильиом надворна
Ея Императорского Величества Императ-
рицы Российской, ордена св. Станислава
Кавалер.

Всем кому настоящий документ нужен
будет как то: комиссарам, ревизорам и т.
п. в делах моего имуществва, сим шебенно
составлю и выдаю Егору Семенову в том,
что лавка Ивана Васильева, что на рожке,
против рапуши, в Краева, переходит
во владение Егора Семенова, который без
моего участия может вышеозначенную
лавку продать, заложить, подарить и
т. д., лишь только Семенов обязуется
вносить в мою кассу ежегодно тысячо-
вые деньги за место занимаемое лавкой.

Что с приложением своей фамиль-
ной печати и собственноручной
подписью утверждано

м. Краева, 1788 г. октябрь 28 дня

Август граф Пмтер."

печать
сургуч.

Списал Сергей Сахаров,
г. Краева, Анофисла, 7,
28 мая 1936 г.

Копия

документа о переходе владения в переводе с польского языка на русский от 26 марта 1809г. Вацлава графа Плятера. Подлинник хранится у крашавского жида Сергея Богалева.

" Вацлав граф Плятер, каштелян Прусский, сим свидетельствую своему подданному Лодвику Казяле, что в местечке мови Крашавке дом деревянный, расположенный по Двинской улице (набережной) между домами Редора Русского и К. Козловского, на тлау м. Крашавки, я продал Лодвику Казяле и его наследникам, которые в праве распоряжатся сим домом, продать, заложить и подарить могут без моего участия, обязуясь лишь уплачивать мне пшчовья деньги и другие податки; в случае же неплатя таковых Лодвиком Козьмом и его наследниками, выше означенный дом может перейти обратно в мою собственность, что утверждаю с приложением моей гербовой печати и собственноручного подшесто. м. Крашавка, 1809г., марта 26 дня. Граф Вацлав Плятер "

Списан Сергей Сахаров,
28 мая 1936г., р. Крашавка,
Авотуиела, 7,

К пребыванию поляков
в Кракове

Хотя пребывание поляков в Кракове и было кратковременно (с 7 Января по 20 апреля 1920 г.), но оно оставило горький осадок у многих жителей: постыдные реквизиции, непосильные натуральные повинности, некорректные отношения к населению - всё это создавало впечатление далеко не в пользу польских легионеров.

Краковский летописец протоиерей о. Николай Слободский зарегистрировал в своей летописи^{*)} несколько случаев безцеремонного отношения поляков к населению, а следующая запись счастливо поражает своей жестокостью. Когда, после неодолимой реквизиции лошадей, стал ощущаться великий недостаток в последних, арендатор и мельник Добромысль, Краковской вол., Пярвий стал нуждаться в лошадях для обработки полей и выказал об этом в присут-

^{*)} Протоиерей о. Николай Слободский, как настоятель Краковской церкви, весьма тщательно и подробно вел летопись своей церкви, в которую заносил не только события церковной жизни, но и события важнейшие вообще и из жизни Кракова. Поэтому летопись о. Н. Слободского, являясь весьма важными первоисточниками для истории города Кракова.

Православная церковь в Краславе.

(по архивным данным и по церковной летописи)

Когда первые семена православия были брошены в Краславе и ее окрестностях, конечно, трудно сказать. Но из тех обще-исторических сведений о распространении христианства в Прибалтике из Полоцкой Руси в X-XII в.в., когда далеко за Краславой, по р. Даугаве, было много православных христиан, когда в Терсике были в седую старину православные храмы, а также некая из твердо сохранившихся известий, что в Краславе жила и его владелица Полоцкая княжна Рогнеда-Торислава, можно с уверенностью полагать, что в район нынешней Краславы уже в те отдаленные времена были занесены первые росы православия.

Эти первые победы православия достигли бы векоре уступить место новой силе-католичество, которое, пользуясь многовековыми господством здесь немецких рыцарей и полюдков, распространилось широко на территории Латвии.

Православными и пришедшими сюда в XVII в старообрядцами не под силу было иметь свои храмы и они молились в обветренных крестьянских хатах.

Так было и в Краславе. По рассказам старожилов, одна из старообрядческих молельных палаток, находившаяся на берегу Даугавы по Ратушной ул., в д. Розалева, была превращена в единоверческий храм, в котором для молитвы собирались и православные, и старообрядцы. Первые достоверные известия о построении православного храма в Краславе и об образовании при нем прихода мы узнаем из находящейся в архиве Краславской церкви ведомости, составленной управляющими Диабургской и Краславской единоверческими церквами священником о. Петром Капицкиным о Краславской Георгиевской единоверческой церкви и из приходе 28 сентября 1852 г.

Вот что пишет в ведомости о. П. Капицкинов: „православный каменный храм временно устроен в 1839 г. коштотом казны и добродетельных дателей из пожертвованных в собственность оной помещицею м. Краславки графини Адамы Пийтеровны двадцати каменных лавок, а освящен 20 февраля 1840 г. во имя св. великомученика и победоносца Георгия“.

Приход был организован из местных и окружающих Краславу постоянных православных жителей в количестве 275 человек и кроме того из стоявших в это время в Краславе войск (Запасной парк 3 рена-дерской армии, бригады и четыре роты Ка-

шинской дружины государственного ополчения. Вскоре после образования Краславского прихода к нему была приведена та часть православных за р. Даугавой в Кошичестве 151 человека.

До 1857. Краславская и Динабургская Петро-Павловская (построена в 1849.) церкви состояли в округе патентов солдат, что видно из ведомости об отпуске жалованья причинам этих церквей.

Георгиевская церковь, как оказалось, была устроена в самом неудобном месте: в центре базарной площади, среди мелких лавочников, что не соответствовало святости храма; с другой же стороны и само строение, переделанное из 12 лавок, не отвечало идеям православного храма, было мало приспособленное и потому уже в 1856. возник вопрос о создании нового более обширного храма и в более соответствующем месте. Таким местом и было признано на то время место, где находится сейчас св. Покровская деревянная церковь.

На этом месте еще в 1856. стояли развалины старого заезжого дома и корчмы. Так как они принадлежали графу Пльте-ру, то 5 июля 1856. была произведена оценка их и место, занимавшее теперь церковью, было куплено казною.

Вскоре было приступлено к постройке новой деревянной церкви с 5-ю куполами

в форме креста на средства отпущенные казною.

Все работы были окончены лишь в 1859 г. и в том-же году 8 сентября артиллерийским Полоцким и Витебским Василием она была торжественно освящена во имя Покрова пресвятой Богородицы, как единоверческая церковь; с 1867 г. она обращена в православную церковь.

Старая-же Георгиевская церковь в 1878 г. была разобрана и на месте ее алтаря был поставлен четырехугольный каменный столб с водруженным крестом на вершине и с оградой вокруг него.

Первоначально Покровская церковь была небольшого размера.

Когда в конце 90-х гг. XIX ст. пришла в Краславу на стоянку 1 резервная артиллерийская бригада, то на ее средства и силами солдат Покровская церковь была расширена (на северную сторону сделана довольно большая и длинная пристройка с колокольней и хорами в 1898-1899 гг.) с тем, чтобы она обслуживала и различные нужды войска.

В таком виде Краславская Покровская церковь существует и по настоящее время, подвергаясь время от времени ремонтам и исправлениям.

При Краславской Покровской церкви

и посетил три приписных церкви:

1. Александро-Невская в Крамаве
2. Князь Бищенская Иоанно-Златоустовская
- и 3. Петро-Павловская в с. Ужвалыде.

1. Александро-Невская церковь находится, как уже было выше упомянуто, в двухэтажном каменном старинном здании, построенном в 1789 г. на средства графини Авдусты Пидтер для женского монастыря и госпиталя. В 1864 г. этот монастырь был упразднен по распоряжению главного начальника края графа М. Н. Муравьева, а здание было передано военному ведомству. В 1865 г. в этом здании вместо католической каплицы была устроена православная церковь. В 1893 г. это здание было передано в собственность Крамавской православной церкви и ей пригита; в ведении последней оно находится и по настоящее время. Крамавский католический костёл неоднократно претендовал на это здание, но наконец Лавийское министерство внутренних дел в 1921 г. в категорической форме отклонила претензии католиков на том основании, что это здание никогда не принадлежало Крамавскому католическому костёлу, а составило частную собственность.

II. Кладбищенская каменная церковь - часовня построена на пожертвованные деньги штаб-лекарем пахотных солдат Витебской губ. по его завещанию от 25 августа 1849г.; он-же завещал и покорнить себя на этом православном кладбище. Церковь была в окончательном виде закончена постройкою и внутреннею отделкою в 1853г. и 4 июня этого года освящена в честь св. Иоанна Златоуста.

III. Узвалдская церковь

С образованием 1 марта 1828г. военных поселений в районе Мамыновской и Узвалдской волостей, Даугавишского уезда, военное начальство заботилось об удовлетворении религиозных нужд пахотных солдат, среди которых были и православные старообрядцы, по национальности - белорусы и великорусы. И вот с этого уезда в начале 1829г., в 2-х верстах от с. Липинишек, в дер. Пантешишках из старообрядческой колонии была построена на весь округ одна церковь во имя св. и чудотворца Николая. Спустя семь лет, в 1836г., по распоряжению департамента военных поселений, было построено четыре новых храма в бывших фольварках - Траверях, Мамыновке, Шкельтове и Липинишках.

Тогда Пятимышская церковь была утрачена и в 1843 г., с разрешения архиепископа Полоцкого и Витебского Василия, была перенесена в с. Ужвалда, вблизи находящегося здесь костела, и освящена в том-же году в честь св. апостолов Петра и Павла.

При этой церкви погребены все бывшие начальники и офицерыские семьи военного поселения 1 саперной бригады.

С 1854 г. все церкви, находящиеся в районе пахотных солдат были переданы в ведение Полоцкого епархиального начальства и в связи с этим Ужвалдская церковь была сдана приписною к Краславскому приходу, в каком положении она остается и до настоящего времени.

— " — " —

11 Января 1938 г.

Piņā.

Katoļu iela, № 30, dz. 11

C. Салазов